

Шэ Синвей пришёл в палату К315, старик уже проснулся. Женщина чистила рядом яблоко, а мужчина, увидев Шэ Синвея, поспешно поднялся навстречу и произнес:

— Благодетель, как вы здесь оказались?

— Мне всё равно делать было нечего, вот и зашёл проведать. Дедушка уже очнулся? — входя, спросил Шэ Синвей.

Женщина придвинула Шэ Синвею стул и сказала:

— Да, вашей милостью, наконец-то очнулся.

— А это кто? — спросил старик. Поскольку он только что очнулся, голос его звучал ещё очень слабо.

Женщина громко сказала старику:

— Это тот добрый человек, который привёз тебя в больницу.

— У моего отца слух не очень хороший. Кстати, благодетель, как вас зовут? — говоря это, мужчина протянул визитку. — Меня зовут Чжан Цзяхуэй.

— Я Шэ Синвей. Прошу прощения, я не захватил визиток, — Шэ Синвей сделал вид, будто шарит по карманам, хотя на самом деле он отродясь не заказывал себе ни одной пачки визиток.

Старик слабо помахал рукой и произнес:

— Привёз меня вовсе не он.

— Он помог тебе добраться до больницы, — снова громко повторила женщина.

— Нет, — голос старика стал чуть громче. — Меня привёз какой-то мужчина средних лет, невысокий. Совсем не этот юноша.

Юноша? В душе Шэ Синвея кольнуло приятное чувство: в двадцать восемь лет слыть юношей было чертовски приятно.

— Папа, это вот этот господин Шэ заплатил за всё, а тот, кто тебя привез, сбежал, — наклонившись к самому уху старика, прошептал Чжан Цзяхуэй. — Пап, часом не тот ли мужик тебя довёл до больницы?

— Нет, — старик качнул головой. — Из-за нанкинских судей теперь все боятся помогать старикам. Когда мне стало плохо, меня довёз именно тот мужчина.

В конце концов, испугавшись пресловутых нанкинских судей, тот человек поспешно смылся сразу же после доставки в больницу.

— Выходит, он тоже добрый человек, а я напрасно на него наговаривал, — усмехнулся Чжан Цзяхуэй.

Шэ Синвей легко улыбнулся, взглянув на визитку Чжан Цзяхуэя:

— Вы занимаетесь скупкой грибов линчжи?

Чжан Цзяхуэй кивнул:

— Да, в основном скупаем искусственно выращенные линчжи, дикие сейчас встречаются крайне редко.

Скупает линчжи — неудивительно, что в портфеле оказалось столько наличных, и впрямь богатей. Шэ Синвей внезапно кое-что сообразил и сказал Чжан Цзяхуэю:

— У моего земляка (опять земляк — !!) вроде бы водится кое-какой линчжи, только вот искусственный он или дикий, я без понятия. Вам такое нужно?

Шэ Синвей теперь цеплялся за любую возможность заработать деньги.

Деньги были нужны не только на дорогу домой, но и чтобы вернуть Хаолуй тот долг чести.

— Если это дикий линчжи, просто замечательно. Если же искусственно выращенный, то из уважения к благодетелю я тоже готов вести с ним дела.

— Ой, бросьте, бросьте. Давайте сначала выясним, действительно ли он нужен, и ради бога, не упоминайте больше никакую благодарность, — Шэ Синвей принялся отмахиваться. — Считайте, что я ничего не говорил.

Теперь Чжан Цзяхуэй забеспокоился:

— Нет уж! Если это дикий линчжи, я сам буду умолять вашего земляка продать его мне. А если искусственно выращенный, но при этом высочайшего качества... Честно говоря, мы как раз собираемся закупать новую партию. Если у вашего земляка товар хороший, то какая разница, с кем вести дела? Разумеется, лучше иметь дело с тем, кому доверяешь.

— Ладно, тогда я похожу, поспрашиваю, — сказал Шэ Синвей. — Я давно хотел сказать, господин Чжан, не могли бы вы перестать то и дело поминать этого благодетель и называть меня на вы? Я моложе вас, куда мне принимать такое почтение.

— Хорошо! Раз благодетель... тьфу, раз ты сам так говоришь, то я постарше тебя на несколько лет, давай впредь я буду звать тебя старина Шэ, а ты меня — братец Чжан, как тебе?

Шэ Синвей улыбнулся:

— Так куда лучше.

— Ха-ха-ха! — все облегчённо и радостно рассмеялись.

Шэ Синвей оставил Чжан Цзяхуэю свой номер телефона, поболтал ещё немного и отправился назад.

Вернувшись и не имея никаких срочных дел, он открыл интерфейс Счастливой Фермы и вбил в строку поиска слова «дикий линчжи». В том, что Счастливая Ферма способна воровать искусственно выращенные грибы, он уже не сомневался, но вот насчёт диких полной уверенности пока не было.

По идее, если дикий линчжи кто-то сорвал и унёс к себе домой, его вполне должно находить поиском. Точно так же, как в самый первый раз, когда он искал редис: тогда Шэ Синвей украл белый редис, который Ли Даминь принёс с рынка, а вовсе не тот, что рос на грядке.

Как Шэ Синвей и предполагал, результаты поиска дикого линчжи выдали список, причём немаленький. Однако линчжи — не какая-нибудь обычная сельхозкультура, это дорогая вещь, к тому же лекарственное сырьё. Украдёшь не то — так и до беды недалеко, можно всю семью человека разорить. К тому же история с перцем всё ещё стояла у него перед глазами, и воровать чужое добро ему больше не хотелось. Шэ Синвей выбрал сортировку результатов по удаленности от центральной точки.

Так называемая сортировка по центру означала, что за отправную точку бралось текущее местоположение Счастливой Фермы, а результаты выстраивались по порядку от ближайших к дальним.

Первый результат сразу бросился Шэ Синвею в глаза: Гора Мяньюнь.

Это вполне могло оказаться местом обитания диких линчжи, то есть на горе действительно росли дикие грибы. Тем не менее Шэ Синвей всё ещё не мог полностью исключить вероятность того, что этот дикий линчжи окажется чьей-то частной собственностью местных жителей.

Он решил в выходные сгонять на Гору Мяньюнь, чтобы своими глазами всё осмотреть и

поискать.

Убедившись в существовании диких линчжи, он воспользовался функцией карты в Счастливой Ферме. Без всякого блютуза приложение легко передало карту по беспроводной сети прямо на флешку. Закинув карту на накопитель, он решил при случае распечатать её прямо на работе.

Шэ Синвей чувствовал, что его цель — вернуться в деревню — становится всё ближе. В последнее время он всё чаще звонил домой, вольно или невольно заводя разговор о деревенской жизни, и исподволь, под самыми разными предлогами, намекал на своё желание вернуться. Подобная предварительная подготовка преследовала лишь одну цель: дать родным время морально свыкнуться с мыслью о его возвращении.

Хотя уверенности не было, он полагал, что домашние уже должны были почуять неладное, оставалось лишь раскрыть карты окончательно.

Он приподнял картонную коробку: сейчас на ферме сплошь росла морковь. Счастливая Ферма только-только поднялась до первого уровня, и он тут же засадил все три грядки морковью, приносившей больше всего золотых монет. Украденное с чужих огородов нельзя было сбыть системному торговцу, поэтому посевы служили главным образом для заработка монет, тогда как кражи обеспечивали приток реальных денег.

Вспомнив, что он всё ещё должен Сыма Цзы пять тысяч юаней, Шэ Синвей отыскиал визитку её помощницы и набрал указанный номер. Звёзды, судя по всему, были ужасно заняты: номер помощницы тоже оказался занят. Шэ Синвей оставил сообщение на автоответчик и был уверен, что помощница, прослушав его, обязательно перезвонит.

Этой ночью Шэ Синвею приснился странный сон. Ему приснилось, будто на клочке чернейшей земли буйно зеленеет морковь, а её толстые, расистые оранжево-жёлтые вершки уже высунулись из земли — урожай полностью поспел.

В этот момент морковь вдруг заговорила человеческим голосом:

— Эй, давай быстрее выдёргивай меня, я уже созрела!

Шэ Синвей во сне валялся на шезлонге неподалёку и лениво читал книжку. Услышав докучливые вопли моркови, он раздражённо бросил:

— Да хоть перезревай, мне лень тебя выдёргивать!

Услышав такое, морковь внезапно затихла, а затем на её макушке начал медленно распускаться цветок. Цветок вскоре увял, и вмиг морковь куда-то исчезла — Шэ Синвей как ни искал, не смог обнаружить и следа.

Когда Шэ Синвей уже почти забыл об этом происшествии, на том самом участке земли, где прежде росла морковь, выросло раскидистое ивовое дерево. Приглядевшись повнимательнее, он заметил, что чёрная почва исчезла, а под ивой плескалось чистейшее озеро.

<http://bllate.org/book/21996/2286627>